

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6я43
С93

Художественное оформление серии
и коллаж на переплете *Сергея Груздева*

С93   **Счастливые истории.** — Москва : Эксмо,
2019. — 288 с. — (Миллион лайков).

ISBN 978-5-04-102641-7

Анна с мужем воспитывают трудного ребенка из дет-
дома, Катерина переживает из-за невозможности забере-
менеть, Полина мечтает с размахом отметить день
рождения, а вместо этого отдает все накопленные деньги
на операцию чужому малышу.

Все эти истории — о любви, семье, сострадании, взаи-
мопомощи — заканчиваются хорошо. Счастье обяза-
тельно приходит к тем, кто долго ждет и упорно стремит-
ся к нему. И почти в каждом рассказе есть немного обык-
новенного житейского чуда.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

© ООО «ПРОЧИТАТЕЛЬ»
© Шумак Н., 2019
© Чернецкая Т., 2019
© Зубченко Н., 2019
© Забарин А., 2019
© Мамлсева Э., 2019
© Толстикова Т., 2019
© Богомолова В., 2019
© Чернышова В., 2019
© Лисицкая Т., 2019
© Королева А., 2019
© Ли М., 2019
© Шведова А., 2019
© Шанина М., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102641-7

Нашему доброму Другу — замечательному дизайнеру, многодетной маме, счастливой жене и дочери — Наталье Душегрее посвящается.

Авторы сердечно благодарят:

Екатерину Неволину — нашего доброго ангела в издательстве ЭКСМО, руководителя группы российской сентиментальной прозы, и надежного редактора Виталину Смирнову, которая всегда находит для нас и доброе слово, и время;

а также Монику Гудулян — маленькую хозяйку большого дома Scenario Cafe. Без ее чуткой поддержки наши задумки не претворились бы в Жизнь. Моника, с Вами душевно и вкусно!

Истории собраны и рассказаны:

Наталей Шумак, Татьяной Чернецкой

и

Натэлой Зубченко, Мариной Ли, Александром Забариним, Венерой Чернышевой, Тамарой Лисицкой, Татьяной Толстиковой, Анной Королевой, Анной Шведовой, Марией Шаниной, Валерией Богомоловой, Эльвирой Мамлеевой.

В некоторых историях имена, а также другие подробности изменены по просьбам героев.

Авторы говорят спасибо друзьям, родным и знакомым, которые поддерживали команду в этом путешествии.

Наталя Шумак,
Татьяна Чернецкая

БЕЗГОЛОСАЯ

Лена обожала петь и знала слова кучи арий из оперетт, а еще из легких фильмов. В ее воображении песни звучали правильно. Герои выводили любимые мелодии, обращались друг к другу. Но когда Лена сама открывала рот... Начиналась катастрофа.

Голос громкий — слуха нет.

А память на тексты прекрасная. И как с этим жить?

Музыка рвется из сердца. Хочется петь и ПЕТЬ. С утра до ночи. А мама и сестра, папа и брат, учительница и одноклассники, а позже приятели-студенты просят заткнуться, завалить хлебало, замолчать...

Ведь ей бегемот на ухо наступил. Она даже «В лесу родилась елочка» перевирает. От ее исполнения у всего подъезда молоко в холодильнике прокисает. И так далее.

МИЛЛИОН ЛАЙКОВ

Лена обожала петь. Петь не получалось. Разве что изредка и шепотом. Пока в их двушку бабушка, мама или брат с сестрой не вернулись. То есть практически никогда.

Лена молчала.

И у нее на связках и в горле росли бородавки.

Нет, не шутка.

Их убирал ЛОР-хирург, ругался, но причины называл самые дикие: вирусная инфекция, снижение иммунитета. А Лена и ее организм знали правду. Но она была неудобной и глупой. И поэтому девочка молчала.

Молчала и студентка.

Молчала молодой специалист-бухгалтер.

Молчала вполне себе крутая главбух.

Молчала жена.

Не захотела молчать будущая мать.

Только-только осознав, что беременна, нехуденькая, решительная тридцатитрехлетняя Лена, простите, Елена Валерьевна, пошла в музыкальную школу во дворе дома. Нашла пафосную преподавательницу. И попросила научить ее петь правильно. Чтобы хоть примерно в ноты попадать и мелодию не искажать.

Первая и вторая дамы с ней выдержали заниматься по неделе каждая. Хотя Лена, вернее, Елена Валерьевна, не скупилась платить.

СЧАСТЛИВЫЕ ИСТОРИИ

Сколько спрашивали — столько и давала, не торговалась.

Дамы разводили руками. Скорбно морщились. Мол, не получается. Лена повесила нос. Но уборщица... (ох уж эти наши немолодые феи чистоты — все видят, все знают) посоветовала обратиться к самой Людмиле Евгеньевне. Уж она-то точно поставит голос на место.

— На какое? — уточнила хмурая Елена. И услышала схищенный ответ:

— На правильное.

Решив не спорить, а попробовать в последний раз (ведь Бог троицу любит, а два опытных профессионала уже сдались), Елена пошла туда, куда ее послала уборщица, — к Людмиле Евгеньевне. Та оказалась преподавателем сольфеджио, дамой, как и наша героиня, — корпулентной, а еще очкастой, с солидным клювом и грудным теплым голосом.

И этот приятный голос говорил загадочные вещи.

— Голубушка, вы чудовище.

— В смысле?

— В прямом. Есть способности. Пусть не огромный талант, но дар. А как вы с ним обращаетесь?

— У меня что?

— Голос. Не оперный, не надейтесь. Но хороший, выразительный. Куда вы дели слух? И главное, зачем?

Елена невольно огляделась. Будто слух — живое существо и прячется за стулом или таится рядом с пианино.

Они с Людмилой Евгеньевной, которая сказала сразу, что деньги возьмет не за уроки, а за результат, стали заниматься два раза в неделю по часу. А еще каждый день Елена выполняла упражнения и писала об этом сообщении в смс. То есть отчитывалась преподавателю.

Елена честно искала слух. Но он ускользал.

Ноты казались одинаковыми. Она не слышала разницы между *до* и *ре*. Между *ми* и *фа*... Ну и так далее. И по-прежнему не могла правильно напеть «В лесу родилась елочка».

Людмила Евгеньевна не отчаивалась. Кивала и продолжала мучить Лену. Хотя Лене казалось, что это она тиранит уши преподавателя. Иногда Людмила Евгеньевна тепло поглядывала на растущий животик подопочной и говорила своим чарующим голосом:

— Повезло ребенку. Мама будет колыбельные петь.

Лена и верила, и не верила. Но не сдавалась. Честно делала упражнения. Честно слушала классику перед сном. Честно ходила на занятия.

СЧАСТЛИВЫЕ ИСТОРИИ

И однажды ЭТО произошло. На уроке она вдруг услышала, как из-под быстрых пальцев преподавателя выскакивают не «не пойми какие звуки», не отличимые друг от друга, а те самые *до-ре-ми-фа-соль-ля-си-до...*

Она сначала не поверила себе. Потрясла, как щенок овчарки, головой. Будто в ушах провернули ключик. Или убрали какую-то заслонку. Фильтр невидимый промыли.

Мир изменился.

Лена четко слышала разницу. *До* совсем не походило на *ре*. А перепутать *ми* и *фа* было невозможно.

Видимо, это отразилось в ее глазах.

Людмила Евгеньевна осознала момент и порывисто обняла ученицу.

А потом стала нажимать клавиши и спрашивать совершенно счастливым голосом:

— Что это?.. Так. А это? Отлично... А теперь?

И зажмурившаяся Елена пила звуки, как живую воду. Отвечая правильно. Ни одной ошибки.

На следующий день Елена принесла конверт с деньгами. Людмила Евгеньевна заглянула в него. Улыбнулась. И вдруг попросила всю сумму отдать на операцию мальчику из их школы. Протянула листочек с адресом:

— Им как раз не хватает.

Елена не спорила. Мальчик так мальчик. Спросила позже, почему, и услышала неожиданное:

— Я так почувствовала.

Людмила вообще много чувствовала. И доверяла этому. А руку мальчику отремонтировали в лучшем виде. Он вернулся к занятиям. Людмила Евгеньевна позже показала его Лене. Мол, смотри — играет. И как! Чудесно!

— Мы обе ему помогли. Здорово же?

Они занимались почти до момента Икс. Елена уже ушла в декрет. Учили детские песенки, колыбельные убаюкивающие и, наоборот, утренние бодрящие.

Елена тихо напевала по дороге в роддом, чем нервировала фельдшера «Скорой». Пела в зале на столе, чем удивляла видавших виды акушерку и врача.

У нее в душе распускались огненные цветы. В животе было очень горячо. Но совершенно ни капельки не больно.

Это называется самоанестезия. И у белых женщин считается огромной редкостью.

А вот в Америке индейки, пока добрые янки их не покорили, не загнали и не загнали в резервации, без боли рожали чуть ли не все поголовно. Может быть, легенды врут, конечно.

СЧАСТЛИВЫЕ ИСТОРИИ

Елена быстро и также легко, без страданий родила и второго здорового ребенка. И третьего.

Пацаны все трое обожают голос мамы. Она почти любую работу по дому делает, запекая. И мечтает о дочке.

Офис? А зачем? Дела мужа так поперли в гору, что Елена сидит дома, занимается детьми, семьей, лишь немножко для карманных денег себе, да и чтобы профессию не забыть, настукивает по вечерам в программе на компе, ведет дела одной фирмы...

Муж говорит, что песни у его жены — волшебные. Поэтому ему и везет. Может, так и есть.

Натэла Зубченко

АЛОПЕТЯНКА

Мир рассыпался в 15. Теперь она ненавидела ночи, забыв про спокойный сон. Ненавидела физкультуру, где ее тайна могла раскрыться в любой момент. Ненавидела игривый южный ветер, норовящий всем на свете показать, какой она стала. Она даже имя свое ненавидела. Венера. Богиня красоты. Смешно и горько.

Мама успокаивала, водила по врачам. Те радостно сверкали фальшивыми улыбками. Говорили, что все наладится. Вот еще эти витаминки. Вот эта процедура. И еще одна, и еще. Ах, это все от стресса. Ах, сходите к психологу.

На первом курсе начались дикие головные боли. Она горько улыбалась, слушая привычное: «Ах, это все от стресса...» Куда же его деть, этот стресс? Если каждый пойман-

СЧАСТЛИВЫЕ ИСТОРИИ

ный взгляд взрывается внутри адреналином: «Что не так? Парик съехал? Теперь все знают?» Контроль. Тотальный контроль! Она так устала...

А еще она теперь не выносила рекламу и боялась мостов. С рекламных щитов на нее смотрели красотки с безупречными локонами. На мостах взгляд скользил вниз. Вода заворачивала черной спокойной прохладой. И все чаще хотелось нырнуть в нее и забыть. Обо всем. Навсегда. Вот только маму жалко...

Все произошло как-то просто и обыденно. Не было фанфар и молний. Не было мгновенного узнавания. Все было не так, как пишут в романах. Знойное южное лето, фонтан в центре города. И спокойное: «Привет». Они знали друг друга давно. Симпатичный сын друзей ее родителей. Симпатичный. А она...

— Я — бракованная! — как с моста в Волгу.

Пусть уж лучше сразу. Сейчас она увидит в его глазах шок, который он будет мучительно пытаться скрыть. И от этого станет еще больнее. Но лучше так. Чтобы не мечтать...

— О чем ты?

— Знаешь, что такое алопеция?

— Нет. Расскажи.

— Я покажу.